

Огонь становился все более и более ярким, сопровождаемый густым черным дымом, Тан Юэ подумал: "Боюсь, это горит гора?"

Хватит уничтожать окружающую среду!

Все проснулись, Тан Юэ просто попросил людей приготовить перекус, чтобы поесть в ожидании новостей и подождать, пока люди с передовой вернуться, чтобы поесть горячей еды.

После ужина Тан Юэ пошел проведать раненых и обнаружил, что у одного из них была высокая температура и он весь горел, что характерно для воспаления послеоперационных ран.

— Давай! Принеси холодную воду и полотенца! — Тан Юэ снял с раненого одежду и выжал полотенце, чтобы вытереть все его тело.

С одной стороны Шань быстро остановил его:

—ЛанЦзюнь, нельзя! Пусть этим занимаются рабы.

— Не трогай! Ты пойдёшь, чтобы проконтролировать их, как они готовят противовоспалительные лекарства, которые я заготовил ранее, а затем попроси людей поискать спиртное поблизости. Чем крепче, тем лучше.

Тан Юэ несколько раз вытер пациента холодной водой, но лихорадка все еще не спала. Он даже начал нести чушь. Он взял Тан Юэ за руку и позвал свою мать. Все пациенты, собравшиеся вокруг него плакали навзрыд.

— Сяо Ци, твоя мать все еще ждет тебя дома. Подожди. — Раненый солдат волочил ногу, чтобы передвинуться, и сел рядом с больничной койкой. — Сяо Ци, не забывай, что у твоей матери есть только один сын. Если ты этого не сделаешь, как она сможет жить?

Увидев движение глаз пациента, Тан Юэ подбодрил его:

— Это очень хорошо. Ты можешь больше разговаривать с ним и усилить его силу воли.

— Лан Цзюнь, это полезно? — Раненый солдат посмотрел на Тан Юэ с некоторым ожиданием.

— Полезно! Эмоции пациента и сила воли также тесно связаны. — Тан Юэ утвердительно кивнул.

Когда принесли лекарство, Тан Юэ обнаружил, что пациент вообще не может глотать, и невозможно

дать лекарство.

— ЛанЦзюнь, позвольте мне попробовать. — Раненый солдат с одной стороны взял миску с лекарством и вылил себе в рот. Затем он попытался накормить больного лекарством, но результат был неудовлетворительным.

Он покраснел и смущенно сказал:

— Я однажды видел, как кто-то давал подобным образом лекарство раньше. — Он не хотел воспользоваться Сяо Ци.

Окружающие не могли сдержать смех. Кто-то пошутил:

— Не объясняй. Кто не знает отношений между тобой и Сяо Ци. Ты можешь просто поговорить с ним побольше, может, он проснется.

Тан Юэ не осознавал, что у этих двух мужчин были такие особые отношения. Судя по их предыдущему выступлению, они не были похожи на любовников. Может быть, они были просто товарищами, которые утешали друг друга, когда им было одиноко в армии.

В армии такое не редкость. Тан Юэ увидел раненого солдата и не смутился. Он сказал с улыбкой:

— Пациент сейчас не может глотать. Ваш метод кормления бесполезен.

Атмосфера на какое-то время сильно расслабилась. Тан Юэ продолжал хмуриться, думая о том, что, если бы был назогастральный зонд, он смог бы напрямую ввести лекарство.

Но без пластика из чего можно было бы сделать назогастральный зонд? От сильного беспокойства Тан Юэ дернул себя за волосы.

— ЛанЦзюнь, ты сделал все, что мог. Ты можешь жить и умереть. — Красные глаза раненого солдата успокоили Тан Юэ, и люди вокруг него тоже были согласны с ним.

На самом деле, они считали, что это уже лучший результат. До этого, как они были пронзены мечом или у них были сломаны руки и ноги, у них не было бы шансов выжить. Им бы пришлось лежать на поле боя, ожидая, пока высохнет кровь и они умрут.

Тан Юэ криво улыбнулся и покачал головой. "Если такую маленькую травму нельзя вылечить, о какой причине он может говорить?"

— ЛанЦзюнь, вот вино. — Вбежал Шань с двумя кувшинами вина в руке. Его морщинистое лицо превратилось в хризантему от холодного воздуха на теле.

— Иди переодейся. Не замёрзни. — Тан Юэ стал еще более занят, с тем что налил в чашу вина, понюхав, понял что алкогольные пары были недостаточно сильны, но это было лучше, чем вода.

Он снова дважды протер тело пациента вином, и Тан Юэ спокойно стал ждать результата. В этот момент он очень жалел что нет пенициллина.

Противовоспалительные препараты, которые он приготовил, представляли собой все ингредиенты традиционной китайской медицины, основными компонентами которых являются коптис китайский, желтый жир, исатис индигогический, ревень и шлемник байкальский. Традиционная китайская медицина безопасна, но эффект медленный, что может быть неэффективным для таких тяжелых пациентов.

— Запах вина напоминает мне сцену, когда мы пили и ели жареную баранину на границе. Баранина действительно вкусная... — Тан Юэ, услышав звук сглатываемой слюны, тоже засмеялся и сказал, — Когда бандиты закончат, я приглашу вас отведать жареного барана целиком!

— Спасибо, господин! Моя любимая еда - баранина на воде, бараньи кишки, печень. Запах у них...

— Это действительно кокетливо. Вы не боитесь баловать других. Ха-ха...

Тан Юэ на мгновение, хлопнул в ладоши и закричал:

— Да, бараньи кишки! — Как он мог забыть такую важную вещь?

Он быстро побежал за своей аптечкой, в которой нашел плотно набитый матерчатый мешочек, и взволнованно скомандовал:

— Пойди найди соломы или рисовых стеблей. Мне срочно они нужны!

Шань ответил и повел людей искать указанные вещи. Конечно, никто не помнил, были ли эти вещи мокрыми или нет.

Тан Юэ использовал чистый пинцет, чтобы аккуратно вырезать предварительно высушенные овечьи кишки. Чтобы предотвратить повреждение внутренних органов, Тан Юэ специально приготовил больше овечьих кишок, которые можно было использовать также в качестве назального зонда для кормления.

Спустя полчаса Тан Юэ, наконец, вставил назогастральный зонд в тело пациента, и понемногу вводил теплое лекарство.

Этот метод казался беспрецедентным. Солдаты вокруг были ошеломлены. Они никогда не знали, что лекарство еще можно залить через нос. Нет, даже не в этом дело. Дело в том, что нос может вести прямо в желудок. Одна только мысль о том, что что-то идет из носа в желудок, заставляет людей дрожать.

Если Тан Юэ сможет охладить тело пациента, то чем раньше он сможет приготовить лекарство, тем больше он сможет избавиться от опасности. Толпа вздохнула с облегчением и спокойно ждала результата.

В комнате для раненых, Тан Юэ также не осмелился повлиять на их отдых, лишь оставил охрану для присмотра за пациентом, а затем дал всем отдохнуть.

Однако ночь была обречена быть беспокойной. Тан Юэ только что закончил мыть руки и услышал, как кто-то кричит:

— Ван ЦзыЧжао вернулся.

Через некоторое время весь лагерь закипел, и даже раненые не могли лежать спокойно. Они вышли встречать вновь прибывших.

Тан Юэ выбежал и увидел, как принц Чжао спрыгнул с лошади. Ноги принца слегка дрожали, что заставляло его хмуриться, страдать и нервничать.

Однако у него не было времени слишком беспокоиться. На этот раз было отправлено больше раненых, и некоторые из них даже не успели доехать перестав дышать. Тан Юэ спросил время их смерти и начал делать сердечно-легочную реанимацию и искусственное дыхание пациентам, которые только что перестали дышать.

Картина была слишком захватывающей. Он в смятении посмотрел на группу древних людей. Принц Чжао подошел, хмурясь, чтобы разогнать их как назойливых мух. Он хотел остановить, но не осмелился прервать движения Тан Юэ.

— Не будь глупым. Встань, и начинай активно действовать, чтобы получить лекарство для

применения. Каждый человек должен пойти за тарелкой рассеивающего холодного супа. — Тан Юэ потребовалось время, чтобы зареветь, только чтобы активировать взрывоопасную толпу.

После более чем десяти подходов первой помощи сердце умершего восстановилось, и появилось слабое дыхание, но всё-таки он дышал. Тан Юэ устал и почти потерял сознание, он сидел на земле, тяжело дыша.

К нему подозрительно подошла группа людей. Более смелый солдат присел на корточки и коснулся носа мертвеца. Когда слабое дыхание брызнуло на его пальцы, он вскочил в страхе:

— Притворился трупом...

Толпа отступала одна за другой, с ужасом глядя на «труп» на земле. Тан Юэ выглядел коммичным и злым. Он махнул рукой и сказал:

— Не надо быть такими напряженными. Вы блокируете доступ к воздуху пациенту.

Знали ли древние люди, что такое воздух, Тан Юэ встал с земли и приказал двум охранникам перенести «труп» в операционную.

Ван ЦзыЧжао не мог не последовать за ним, сев на стул и спокойно наблюдая. Тан Юэ знал, что ему очень любопытно, и настоял на том, чтобы показать лицо «Я спокоен». Но внутри него все было совсем иначе!

Тан Юэ попросил людей снять с пациента одежду и осмотрел все тело. Он обнаружил, что помимо нескольких незначительных царапин на его голове были следы от тупых предметов.

Сбрив волосы пациента лезвием бритвы и очистив рану, Тан Юэ нежно нажал на голову пациента, думая о ряде возможных диагнозов.

Сотрясение мозга неизбежно при черепно-мозговой травме этой степени. Теперь его беспокоит только гипермия головного мозга. Он вообще не мог решиться на трепанацию черепа. У него нет достаточного медицинского оборудования, чтобы помочь ему. Ему не хватает лекарств. Если он сделает трепанацию черепа, этот человек обязательно умрет.

Когда рана была должным образом обработана, Тан Юэ вздохнул:

— Сначала можно только наблюдать, трудно сказать, сможете ли он выжить.

Ван ЦзыЧжао кивнул и смотрел, как выносят голого солдата, и вошел еще один. Кроме того, охранники за дверью уже были опытными. Перед входом в дверь пациентов раздевали донага, не боясь их заморозить.

Тан Юэ беспомощно улыбнулся. Что такое простое и грубое лечение? Это то, что он делает сейчас, если бы его отправили обратно в 21 век, он обязательно был бы получил ярлык «врача-шарлатана».

— Больной был без сознания, потому что его грудь была раздавлена тяжелым предметом. Как долго он был без сознания?

С одной стороны, когда помощник из охранников заревел, он быстро получил ответ:

— Полчаса.

Тан Юэ не нашел травм в грудной клетке, должна быть закрытая травма, тупым предметом. Такой вид травмы по внешнему виду сложно было определить.

Хорошо, что не приходится вскрывать сердце снова и снова после повторной сердечной недостаточности и сердечной недостаточности.

[Маленькая сценка]

Ван ЦзыЧжао:

— Как можно небрежно целовать кого-то.

Тан Юэ:

— Это искусственное дыхание.

Ван ЦзыЧжао:

— Это нехорошо. Вы можете найти кого-нибудь другого, чтобы сделать это!

Тан Юэ:

— Никто другой не может!

Ван ЦзыЧжао:

— Ты можешь научить других!

Тан Юэ:

— Хорошо, пришлите мне несколько учеников, скорее.

Ван ЦзыЧжао:

— Лучше начать с этого принца, пожалуйста, продемонстрируй это!

Тан Юэ:

— Я просто пойду. Разве это не сон?

<http://erolate.com/book/3812/99925>